

АРСЕНИЙ АНДРЕЕВИЧ ПРОЙДАКОВ

магистрант кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
arsenij.projdakov@mail.ru

ЮРИЙ ВЛАДИМИРОВИЧ СУВОРОВ

кандидат исторических наук, доцент кафедры зарубежной истории, политологии и международных отношений Института истории, политических и социальных наук, Петрозаводский государственный университет (Петрозаводск, Российская Федерация)
Suvorov@psu.karelia.ru

ГЕНОЦИД СЕРБОВ КАК ЧАСТЬ ПОЛИТИКИ НЕЗАВИСИМОГО ГОСУДАРСТВА ХОРВАТИЯ (1941–1945 ГОДЫ)

Статья посвящена политике геноцида сербов, проводимой усташами в Независимом государстве Хорватия (НГХ) в годы Второй мировой войны. С 1941 года правительство А. Павелича приступило к проведению политики дискриминации, преследования и уничтожения сербов. Был издан ряд нормативных актов, носивших ярко выраженный расистский характер, которые лишали сербское население элементарных гражданских прав. Усташа распространяли антисербские настроения среди хорватов, организовывая митинги, на которых призывали ликвидировать «сербский элемент». Гонениям подвергалась и православная церковь. На территории НГХ создавались концентрационные лагеря для уничтожения сербского населения. Авторы приходят к выводу, что геноцид сербов в НГХ являлся одной из причин кровавого распада Югославии в 1990-х годах и тлеющего до сих пор сербо-хорватского антагонизма.

Ключевые слова: Независимое государство Хорватия, усташа, геноцид сербов, Анте Павелич, лагеря смерти, Ясеновац

В истории Балканского региона особо выделяется сербо-хорватский антагонизм, который имеет глубокие исторические корни. Последнее его яркое проявление имело место в 1990-е годы в ходе кровопролитного распада Югославии, после которого Запад упорно обвинял сербов в агрессии, нарушении прав человека и разжигании межнациональной розни. Одну из причин этого конфликта можно найти в политике, проводимой правительством НГХ в годы Второй мировой войны.

Как известно, в 1918 году на осколках развалившихся Австро-Венгерской и Османской империй возникло Королевство сербов, хорватов и словенцев, которое в 1929 году было преобразовано в Королевство Югославия. Роль объединителя югославянских земель играла Сербия. В межвоенный период королевское правительство проводило политику сербизации, что вызвало болезненную реакцию несербского населения, особенно хорватов. После начала Второй мировой войны правительство Югославии придерживалось нейтралитета, но в связи со сложившейся внешнеполитической ситуацией (к 1941 году Югославия находилась в окружении союзников Третьего рейха – Италии, Венгрии, Болгарии и Румынии) 25 марта 1941 года было вынуждено присоединиться к Тройственному пакту, что вызвало массовые антифашистские демонстрации в стране и спровоцировало государственный переворот. В ответ германские войска 6 апреля

1941 года вторглись на территорию Югославии. Вместе с ними в стране оказались члены хорватской ультранационалистической профашистской организации «Усташа». 10 апреля 1941 года один из лидеров усташей Славко Кватерник, выступая по «Радио Загреба», объявил о создании Независимого государства Хорватия. Спустя пять дней в Загреб прибыл будущий глава правительства НГХ поглавник Анте Павелич. В состав самопровозглашенного государства вошли: собственно Хорватия, Славония, часть Далмации, Босния и Герцеговина и часть Срема, на которых проживало около 6,5 миллиона человек, включая 2 миллиона сербов [3: 42].

Основой идеологии усташей был хорватский этнический национализм, заимствовавший многие постулаты итальянского фашизма и немецкого национал-социализма. Создатели Независимого государства Хорватия пытались придерживаться такой национальной политики, которая привела бы к изгнанию или ликвидации всех «чужеземцев» [1: 199], под которыми понимались все нехорваты. Для усташей национальное государство являлось высшей ценностью и «главным условием свободного развития хорватской нации» [1: 179]. Хорватия должна была превратиться в «родину чистого душой и телом народа, лишённого расовых примесей и очищенного от личностей, чуждых католической религии» [3: 41]. Объектом ненависти и ксенофобии

усташей стал сербский народ как воплощение югославской «великодержавной экспансии», от чего нужно было немедленно избавиться. Министр по делам просвещения и религии НГХ Миле Будаков писал: «Либо победа, либо гибель! Огонь и вода не могут смешиваться. Они могут лишь уничтожить друг друга» [1: 202].

В первые недели существования Независимого государства Хорватия проживавшие в нем сербы столкнулись с чудовищной дискриминацией, проявившейся во всех сферах жизни общества. Так, 18 апреля 1941 года Анте Павелич издал постановления, согласно которым на все частные предприятия, принадлежавшие сербским предпринимателям, назначались особые государственные комиссары для контроля за их деятельностью. Также эти постановления предусматривали полное изъятие автотранспортных средств у всего сербского населения. Были изданы законы, запрещающие использование название «сербская православная церковь» как в письменной, так и в устной форме. 25 апреля 1941 года специальным указом правительства НГХ был объявлен запрет на использование кириллицы в частной и общественной жизни. В Загребе для всех сербов вводился комендантский час. В июле главнокомандующий Славко Кватерник приказал всем сербам, переселившимся на территорию НГХ после 1 января 1900 года, и их потомкам пройти обязательную регистрацию в местных органах власти.

Чтобы доказать своему союзнику – Третьей рейхе – преданность, правительство НГХ скопировало теорию «расового превосходства арийцев», приписав хорватам не славянское, а германское, следовательно, «арийское» происхождение. 30 апреля 1941 года был издан указ «о защите арийской расы и чести хорватского народа» [3: 43]. Согласно указу были созданы специальные комиссии по расовой политике, которые могли принимать решения в случаях сомнительности расового происхождения. Вскоре власти НГХ приказали всему сербскому населению в качестве опознавательного знака носить на руке повязку с латинской буквой «Р», обозначающей слово «pravoslavni», то есть православный. В дополнение к этому указу в этот же день было издано постановление «О хорватской национальности» [3: 43], согласно которому отныне только лица «арийского происхождения» имели гражданские права. Сербам было запрещено ходить по тротуарам, посещать общественные места, магазины, рестораны и пользоваться общественным транспортом. Сербам были обязаны сдать в полицию все радиоприемники и телефоны. Были запрещены смешанные браки между «арийцами» и «неарийцами», любые половые внебрачные связи между хорватами и сербами карались смертной казнью.

Власти НГХ устраивали различные сходки и митинги, в ходе которых усташи распространяли среди населения антисербские настроения, призывая хорватов уничтожить «сербский» элемент как угрозу для дальнейшего существования

независимого хорватского государства и хорватского народа как такового. Министр юстиции Мирко Пук во время одного из таких митингов в городе Глине заявил: «Сербь в Хорватии – чужеродный элемент, который представляет опасность для существования хорватского народа... Мы знаем, что они нам никогда добра не делали и ничего хорошего не желали» [1: 205]. Еще жестче о сербах отзывался министр иностранных дел Младен Лоркович: «Хорватский народ должен очиститься от тех элементов, которые приносят ему несчастья, которые чужды ему, которые разлагают здоровые силы этого народа... Эти элементы – сербы» [1: 206]. Тот же Лоркович 27 июля 1941 года в городе Дони Михольяц выступил с заявлением: «Наш долг – заставить молчать навсегда те элементы, которые больше всего способствовали попаданию Хорватии под сербское господство... мы должны уничтожить сербов в Хорватии!» [3: 46]. Высшей точкой в риторике сербофобии можно считать знаменитую речь министра по делам просвещения и религии Миле Будакова 8 июля 1941 года в Вуковаре: «Те сербы, что живут в Хорватии, не сербы, а нищие переселенцы с Востока, которых турки привели с собой в качестве носильщиков и прислуги» [1: 206]. Идеи Будакова нашли свое отражение в его известной формуле решения «сербского» вопроса: одну треть – выселить в Сербию, одну треть – обратить в католицизм и ассимилировать, одну треть – уничтожить.

Усташи стремились превратить Хорватию не просто в моноэтническое государство, но также в исключительно католическую страну. Многие представители правящих кругов НГХ в своих речах неоднократно подчеркивали, что хорваты являются «богоизбранным» народом. В связи с религиозным вопросом нельзя обойти стороной проблему отношения усташей к сербской православной церкви. Известно, что политику НГХ в отношении православных сербов поддерживало большинство католического духовенства. В католической газете «Katolicki List» сараевского архиепископства от 31 августа 1941 года было написано: «До сегодняшнего дня Бог говорил с ними посредством пророков, книг Закона Божьего. Но они не слушали. Теперь Бог решил использовать другие методы» [3: 60]. В начале июля 1941 года Министерство внутренних дел НГХ по инициативе министра Андрије Артуковича издало постановление, согласно которому необходимо было незамедлительно закрыть все начальные школы и детские сады, подчиненные сербским религиозным организациям. Не сложно догадаться, что это постановление было направлено прежде всего против православной церкви. До окончания войны в НГХ бойцы усташей разрушили около 299 православных церквей [2], убили 6 епископов и 222 священнослужителя. Убийства православных священнослужителей производились с особой жестокостью. Так, например, православного епископа Баня-Луки Платона Йовановича после ареста отвезли в поселок недалеко от города, где

усташи выдрали священнику бороду и, прежде чем убить, выкололи глаза и отрезали нос и уши.

Вместе с разрушением православных церквей и зверскими убийствами священнослужителей усташи изымали все их имущество, прежде всего в пользу католического епископата, который принимал в этом активнейшее участие. Для этого были созданы специальные организации – Государственный совет по восстановлению и Комитет по конфискации православных церквей и соответствующего имущества [3: 73], цель которых заключалась в экспроприации имущества православной церкви в пользу хорватской католической. Например, католический епископ Кризевака Янко Симрак получил православный монастырь Лепавины. В некоторых районах церкви превращались в склады, общественные туалеты и конюшни. Однако большая часть зданий была преобразована в католические костелы.

Согласно упомянутой выше формуле Миле Будака, одну треть сербов предстояло ассимилировать, что прежде всего было воплощено в обращении православных сербов в католицизм. Это практика была легализована Законом о религиозном обращении от 5 мая 1941 года, который запустил массовую кампанию принудительного «обращения» в католическую веру. До конца 1941 года число принудительных обращений настолько возросло, что некоторые епархии вместо непосредственно обряда крещения подготовили специальные бланки, заполнив и подписав которые, сербы подтверждали свой переход в католичество. По официальным данным, более 240 тысяч были насильственно переведены в католицизм [2].

Сразу после провозглашения НГХ, в период с апреля по июнь 1941 года, по стране прокатилась целая волна этнических чисток на территориях, населенных преимущественно сербами. Многих сербов усташи бросали с гор в пропасти живьем вместе с ручными гранатами. По свидетельствам очевидцев, по рекам Драва, Неретва, Сава плыли трупы убитых сербов. Стоит подчеркнуть, что убийства носили массовый характер. Так, в городе Корице было убито 176 сербов, в округе Любишки – 4,5 тысячи. На авиационном поле между Свийцей и Ливно были обнаружены цистерны, в которых 280 трупов сербов были засыпаны негашеной известью. В деревне Галинье более 100 сербов были брошены в Дрину связанными по двое металлической проволокой. Убийства сербов усташами отличались особой жестокостью и кровожадностью. Во время этнических чисток усташи отрезали своим жертвам носы и уши, засовывали под ногти иголки. Так, в селе Добое одному сербу вспороли живот, привязали к колу и вращали, пока внутренности не намотались на дерево. Известны случаи, когда усташи оставляли для себя в качестве трофеев человеческие глаза. Один из таких случаев описывает в своем дневнике английский врач Л. Роджерс: «Я подобрал сумку и открыл ее. Сначала я подумал, что это моллюски без скорлупы, но,

рассмотрев, понял, что это человеческие глаза» [3: 65]. После войны члены специальной югославской комиссии по расследованию военных преступлений описали результаты эксгумации трупов. Одни из жертв были задушены железной проволокой, другие – забиты деревянными палками, молотками, тупыми или острыми металлическими предметами. Усташи чаще всего использовали острые предметы и даже изобрели специальный нож, получивший название «сербосек», который стал их неофициальным символом. Сам нож представлял лезвие, прикрепленное к изогнутой овальной медной пластине, которая, в свою очередь, была прикреплена к кожаной перчатке [4: 21]. С помощью сербосека усташи даже устраивали настоящие соревнования на скорость убийств сербов. Самым известным «рекордсменом» в этих соревнованиях был хорватский лейтенант Петар Брзица, который 29 августа 1942 года за одну ночь жестоко расправился с более чем 1360 пленными сербами – узниками концентрационного лагеря Ясеновац.

Сразу после образования Независимого государства Хорватия, в апреле – мае 1941 года, по всей территории страны были открыты первые концентрационные лагеря, предназначенные для сербского населения. Официально использование лагерей было узаконено 23 ноября 1941 года указом правительства о так называемых «Лагерьх интернирования и работ» [3: 79]. Следует отметить, что официально заключение в лагерь производилось не согласно постановлению суда, а по приказу Усташской службы контроля. На деле любое воинское подразделение поглавника имело полное право арестовать и заключить в лагерь кого угодно, независимо от его статуса и происхождения. За весь период существования НГХ в стране было создано 22 концентрационных лагеря.

С момента создания первых лагерей в апреле 1941 года во главе управления всей системой стоял Мийо Бабиц, однако его руководство было недолгим, поскольку уже в июне он был убит сербскими партизанами. На его место был назначен Векослав Любурич, известный своей бесчеловечной жестокостью. Выжившим узникам лагеря Стара Градишка более всего запомнилась сестра Любурича Нада, которая по ночам развлекалась тем, что резала ножом сербских женщин. Охраной лагерей смерти занималось специальное подразделение – Усташская надзорная служба.

Первый концентрационный лагерь был построен в городе Данице в конце апреля 1941 года. Уже 29 апреля сюда прибыла партия заключенных численностью примерно в 300 человек [3: 80]. Доставляли узников в специальных запломбированных железнодорожных вагонах, на которых было написано «гнилые фрукты» [3: 80]. К середине мая число заключенных возросло до 3 тысяч, в июле – до 9 тысяч. Лишь в конце июля из-за нехватки мест лагерь был закрыт, а арестантов распределили в другие места заключения.

Первый лагерь, специально предназначенный для уничтожения сербов, был открыт в городе Жадовно 22 мая 1941 года. Территория лагеря представляла собой открытое поле с ограждениями из колючей проволоки высотой в 4 метра. Снаружи стояли два барака: один был предназначен для начальника лагеря, другой – для охранников. В Жадовно усташаи ежедневно уничтожали от 300 до 400 человек [3: 81]. Каждый день узников отводили к обрыву, получившему название «Впадина Саранова», находившемуся в 5 км от лагеря. Там усташаи расправлялись со своими жертвами, перерезая им горло и нанося удары по голове, после чего сбрасывали тела с обрыва. После войны специальная комиссия по расследованию преступлений усташей обнаружила на дне обрыва около 35 тысяч тел [3: 80].

Были созданы и специальные лагеря для представителей интеллигенции и известных личностей. Один из таких был открыт в замке Керестинец, в 25 км от Загреба, 18 мая 1941 года. Печальную известность получил лагерь Стара Градишка, располагавшийся в старой крепости на территории Словении. Он был открыт осенью 1941 года и предназначался для уничтожения сербских женщин и детей. Многие исследователи часто упоминают этот лагерь по той причине, что активное участие в расправе над узниками при-

нимали хорватские монашки, чьими руками было убито не менее 75 тысяч человек [3: 81].

Один из самых страшных и кровавых лагерей был Ясеновац, созданный в мае 1941 года. Он состоял из четырех зон, где уничтожали неугодных усташскому режиму сербов, евреев, цыган и хорватов-диссидентов. Чтобы избавиться от тел, их сбрасывали в реки Саву и Струг. В январе 1942 года в Ясеноваце были открыты два крематория, спроектированных усташским полковником Хинко Пичилли, однако из-за нехватки топлива они проработали не более 3 месяцев. Согласно имеющимся данным, в крематориях было уничтожено более 15 тысяч тел [3: 81]. Наступление советских войск совместно с партизанами И. Б. Тито вынудило Павелича в мае 1945 года бежать из страны. НГХ прекратило свое существование.

Точное число жертв геноцида сербов не установлено до сих пор, что связано с оперативной ликвидацией усташами всех данных, касавшихся уничтожения сербского населения. По разным оценкам, в результате геноцида погибло от 200 тысяч до 1,5 миллиона человек. Преступления усташей не только изменили этническую карту Югославии, но также заложили «бомбу с часовым механизмом», которая взорвалась в 1990-е годы и отголоски которой мы можем наблюдать в современных южнославянских странах до сих пор.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Беляков С. С. Усташаи: между фашизмом и этническим национализмом. Екатеринбург: Гуманитарный ун-т, 2009. 320 с.
2. Петрович Р. Геноцид по благословению Ватикана [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://drakula.org/library/genocide/index.shtml#1> (дата обращения 14.10.2016).
3. Ривели М. А. Архиепископ геноцида. Монсеньор Степинац, Ватикан и усташская диктатура в Хорватии 1941–1945. М., 2011. 224 с.
4. Lukajić L. Fratri i ustaše kolju. Belgrade: Fond za istraživanje genocida, 2005. 262 p.

Proydaikov A. A., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)
Suvorov Yu. V., Petrozavodsk State University (Petrozavodsk, Russian Federation)

SERBIAN GENOCIDE AS A PART OF THE INDEPENDENT STATE OF CROATIA'S POLICY (1941–1945)

The article is concerned with the problem of Serbian Genocide committed by the Ustaša in the Independent State of Croatia (NDH) during the World War II. In 1941 Ante Pavelić's government began to pursue the policy of discrimination, harassment and assassination of the Serbs. There were several laws, which were racial by nature and deprived the Serbs of common civil rights. The Ustaša extended rhetoric against Serbian population among the Croats by organizing rallies during which they pushed for the liquidation of the Serbs. The Serbian Orthodox Church was persecuted too. There were many concentration and death camps on NDH soil. The authors reason that the Serbian Genocide in NDH was one of the main reasons of the bloody Breakup of Yugoslavia and of the continuing Serbo-Croatian hostility.

Key words: the Independent State of Croatia, the Ustaša, the Serbian Genocide, Ante Pavelić, death camps, Jasenovac

REFERENCES

1. Belyakov S. S. *Ustashi: mezhdu fashizmom i etnicheskim natsionalizmom* [The Ustaša: between the Fascism and the ethnical nationalism]. Yekaterinburg, Gumanitarnyy institut Publ., 2009. 320 p.
2. Petrovich R. *Genotsid po blagosloveniyu Vatikana* [Genocide on the approval of Vatican]. Available at: <http://drakula.org/library/genocide/index.shtml#1> (accessed 14.10.2016).
3. Riveli M. A. *Arkhiepiskop genotsida. Monsen'or Stepinats, Vatikan i ustashskaya diktatura v Khorvatii 1941–1945* [The Archbishop of the Genocide. Monsignor Stepinac, Vatican and the Ustaša dictatorship in Croatia 1941–1945]. Moscow, 2011. 224 p.
4. Lukajić L. *Fratri i ustaše kolju*. Belgrade: Fond za istraživanje genocida, 2005. 262 p.

Поступила в редакцию 24.11.2016